

СОЦИОЛОГИЯ

Мельников Евгений Геннадьевич

канд. филос. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

г. Санкт-Петербург

ГЛОБАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ КАТЕГОРИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

***Аннотация:** в статье дается анализ «глобальной социальной структуры» как новой категории социологической науки, а также обосновывается актуальность ее применения. Прослеживается история становления данного понятия, раскрывается его теоретическая сущность, приводятся примеры его использования в исследованиях современных планетарных процессов. Анализируется ряд отличительных черт новой социальной структуры, таких как образование глобальных страт и глобальных социальных институтов.*

***Ключевые слова:** социальная структура, социальные отношения, глобализация, глобальные процессы, глобальная социальная структура, типы социальных структур, диалектика единичного, диалектика особенного, диалектика общего, глобальная социальная страта, глобальный социальный институт.*

Процессы глобализации, происходящие в современном мире, требуют от социологической науки серьезного переосмысления ее предметной области. Если раньше объектами социологии выступали только конкретные, локальные социумы, функционирующие в четко очерченных границах социального и физического пространства, то теперь эти границы расширились до планетарного масштаба. В этой связи, насущной задачей для социологии становится разработка специального понятийно-категориального аппарата, адекватного исследованиям современных реалий и качественно отличного от традиционных схем классической социологии.

Цель данной работы – попытка разработки некоторых социологических категорий «глобальной» направленности. В первую очередь это касается категории «глобальная социальная структура». Мы рассмотрим ее место и роль при проведении междисциплинарных исследований современного социума, а также попытаемся в целом очертить теоретические рамки и возможности работы с новым научно-понятийным аппаратом.

Прежде всего, разработка новых фундаментальных понятий не только не отменяет действие категорий, ставших классическими в социологической науке, но и предусматривает опору на них в ходе подобных исследовательских проектов. В этой связи категория «социальная структура», занимающая одно из центральных мест предметной области социологии, как раз и осуществляет такую базовую функцию.

Социальная структура есть совокупность функциональных связей и взаимодействий между элементами (индивидами, социальными группами, социальными общностями, социальными институтами, организациями и т.д.), придающих различным социальным системам целостный, завершённый характер. Регулярность и упорядоченность социальных взаимодействий обеспечивается социальными нормами и ценностями.

Исходя из данного определения, социальная структура должна выражать: целостность общественного организма; социальную форму общества; качественную определенность общества; сложность его организации.

Одно из немногих имеющихся в современной литературе определений глобальной структуры гласит следующее: «Глобальная социальная структура – строение мирового сообщества, состоящего из государств и народов, отличающихся друг от друга по различным признакам: цивилизационному, географическому, экономическому, социально-политическому, интеграционному, национальному составу, расовому, военно-стратегическому и другим» [8].

Одно из первых упоминаний понятия «глобальная социальная структура» можно найти в полемике известного антрополога и социолога Клода Леви-

Стросса с русско-французским социологом и философом Г.Д. Гурвичем. В доказательство приведем следующее высказывание Г.Д. Гурвича: «Если поставить перед собой задачу изучать типы глобальных обществ (в отличие от микросоциологических типов или частных групп), то разработка этой типологии возможна только на основе их структур. Действительно, в противоположность частным группам (не говоря о формах общения, которые не обладают структурой) каждое глобальное общество без исключения обладает структурой, и единственным способом построения и воссоздания типов глобальных социальных явлений является изучение этой структуры» [5, с. 336]. Таким образом, глобальные общества у Г.Д. Гурвича отождествляются с социальными глобальными структурами. К. Леви-Стросс не согласен с позицией Г.Д. Гурвича. «Мы знаем, – пишет он, – что конкретное общество никогда не сводится к своей структуре или, скорее, к своим структурам (поскольку их много на различных уровнях и эти разнообразные структуры сами по себе, по крайней мере, частично, «структурны»))» [5, с. 337]. Для этнолога, по утверждению К. Леви-Стросса, в понятие общества входит множество структур, соответствующее различным типам порядков. Система родства предоставляет возможность подчинять поведение индивидов определенным правилам; социальная организация обладает другим способом подчинения, а социальная или экономическая стратификация – третьим. Все эти структуры порядков могут быть, в свою очередь, расположены в определенном порядке в зависимости от характера связывающих их отношений и от того, как они воздействуют друг на друга с синхронической точки зрения [5, с. 330].

Каковы же основные предпосылки рассмотрения социальной структуры? Основным принципом, по утверждению К. Леви-Стросса, является то, что данное понятие относится не к эмпирической деятельности, а к моделям, построенным по ее подобию. Тем самым обнаруживается различие между двумя понятиями, столь близкими, что их часто смешивают: понятием социальной структуры и понятием социальных отношений. Социальные отношения являются основным материалом для построения моделей, выявляющих саму социальную структуру.

Социальная структура ни в коем случае не может быть сведена к совокупности социальных отношений, наблюдаемых в данном обществе.

Следовательно, рассуждает автор, речь идет о том, чтобы выяснить, из чего состоят модели, служащие объектом структурного анализа.

По мнению классика, для того чтобы модели заслужили название структуры, необходимо и достаточно выполнение четырех условий.

Прежде всего, структура есть некая система, состоящая из таких элементов, что изменение одного из этих элементов влечет за собой изменение всех других.

Во-вторых, любая модель принадлежит группе преобразований, каждое из которых соответствует модели одного и того же типа, так что множество этих преобразований образует группу моделей.

В-третьих, вышеуказанные свойства позволяют предусмотреть, каким образом будет реагировать модель на изменение одного из составляющих ее элементов.

Наконец, модель должна быть построена таким образом, чтобы ее применение охватывало все наблюдаемые явления [5, с. 286–287].

Итак, из этой дискуссии мы черпаем две идеи: идею К. Леви-Стросса о существовании различных по сложности и многообразию уровней проявления социальных структур, и идею Гурвича об изучении глобальных обществ только через посредство их социальных глобальных структур. Как нам кажется, особого противоречия между этими двумя идеями нет. Напротив, они взаимодополняют друг друга.

Похожую позицию занимает и польский социолог П. Штомпка. По его мнению, социальную структуру необходимо рассматривать как категорию объяснительную, теоретическую, абстрактную, не имеющую непосредственно наблюдаемых отнесений. Ее связывают с эмпирическим материалом только для того, чтобы лучше упорядочить и понять эмпирические факты. Иными словами, отмечает П. Штомпка, общественная жизнь – это поверхностный, открытый слой социальной реальности; социальная структура – слой глубинный, скрытый от социального мира [7; 5].

Что касается современных исследований социальной структуры, то необходимо вспомнить, прежде всего, точку зрения выдающегося российского философа и социолога М.Н. Руткевича. «Под социальной структурой определенного общества (социума), – утверждает он, – подразумевается спектр или, вернее, клубок сплетенных между собой, подобно нитям ДНК, различных структур. Для каждой из них необходимо найти свой критерий различия между элементами, который позволяет как бы «пронизывать» по вертикали данную иерархическую лестницу» [6, с. 53].

М.Н. Руткевич выделяет три основных типа социальных структур. Первый из них можно назвать *глобальным*, он характеризует процесс исторического развития *всего человечества* на нашей планете как вида *homo sapiens*, т.е. социальную структуру всего общества на Земле, а не отдельного социума [6, с. 61].

Два других типа социальной структуры характеризуют внутреннее строение социума. Это – *структура связи и взаимодействия различных областей, сторон общественной жизни (второй тип)* и *структура связи и взаимодействия социальных групп, слоев и других общностей*, из которых состоит каждый данный социум и, следовательно, общество вообще (*третий тип*) [6, с. 64].

Говоря о глобальном типе социальной структуры, М.Н. Руткевич отмечает, что данная проблема принадлежит, с одной стороны, исторической науке, а с другой – совокупности специализированных наук о современных международных отношениях [6, с. 53].

Но, как нам кажется, указанная проблема должна рассматриваться более широко – как проблема социально-философская и макросоциологическая. Именно социальная философия и теоретическая социология должны исследовать общие закономерности развития человеческих социумов сквозь призму процессов дифференциации и интеграции и выявлять внутренне присущие общественному бытию определенности. Как уже отмечалось в определении, социальная структура должна выражать качественную сторону общества, а, следовательно, глобальная социальная структура будет значительнее, нежели другие факторы,

влиять на качественные характеристики всего современного планетарного социума. От ее состояния, прежде всего, будет зависеть стабильность данного общественного организма.

Представляется, что в соответствии с диалектикой взаимоотношения трех философских категорий – единичного, особенного и общего – следует предположить существование трех уровней социальных структур в современном обществе. *Первый уровень* (уровень единичного) составляют социальные структуры конкретных социумов – американского, китайского, российского и т.д. – *локальные социальные структуры*. *Второй уровень* (уровень особенного) представляют так называемые *региональные социальные структуры*. Примером таковых может служить социальная структура Европейского Союза. Несмотря на целый ряд проблем экономического и политического плана, стоящих перед странами ЕС, вполне правомерно, на наш взгляд, говорить сегодня о формировании некой качественной определенности, элементами которой будут являться как социальные структуры локальных европейских социумов, так и специальные социальные институты, созданные и функционирующие непосредственно для реализации целей ЕС. И, наконец, третий уровень (уровень общего), или, «*метаструктуру*» будет представлять в современном планетарном социуме *его глобальная социальная структура*, элементами которой будут являться как локальные, так и региональные социальные структуры. К числу ее элементов добавим также некие новые образования, возникшие как следствие процессов глобализации в современном мире: *глобальные социальные страты* и *глобальные социальные институты*, изучение которых уже ведется в современной отечественной и зарубежной социологии. Каждый из этих уровней социальных структур находится в диалектической связи с остальными.

Данная идея подтверждается рядом публикаций отечественных обществоведов. Так, например, по утверждению И.Е. Дискина, процессы глобализации порождают новую социальную структуру...Важным ее отличием от прежних, локальных и национальных социальных структур является формирование *глобаль-*

ных *страт* с общими, наднациональными социокультурными нормами и представлениями. Формирование новой социальной структуры началось с появления транснациональной элиты, ориентированной на «глобальную» систему ценностей и норм. Процесс глобальной социальной структуризации, как считает автор, еще далек от завершения. Но было бы неверным игнорировать новую тенденцию формирования *глобальной социальной структуры* [3, с. 89–91].

О.В. Буторина, изучая в своей работе сущность современных интеграционных процессов, выдвигает следующую формулировку: «Региональная интеграция представляет собой модель сознательного и активного участия группы стран в процессах *стратификации мира*, обусловленных глобализацией... Главная ... цель интеграции состоит в образовании максимально успешной *глобальной страты*» [1, с. 136–145].

Новые категории получили свое отражение не только в рамках научных работ, но и в официальных выступлениях ведущих мировых политиков. В частности, выступая на XII Петербургском международном экономическом форуме, Д.А. Медведев призвал мировое сообщество модернизировать не слишком эффективные ныне *глобальные институты управления*. «Финансовый кризис, рост цен на природные ресурсы и продовольствие, ряд глобальных катастроф ясно показывают, что система глобальных институтов управления не соответствует стоящим перед ней вызовам, – сказал Д.А. Медведев. – Наблюдается своего рода вакуум институтов, когда отсутствуют международные площадки, ответственные за решение тех конкретных проблем, которые являются на сегодняшний день самыми острыми. Иллюзией оказалось представление и о том, что одна страна – даже самая мощная – может взять на себя роль глобального правительства. А *глобальные институты управления*, ответственные за финансовую политику – прежде всего МВФ, фактически не имели рычагов влияния на стратегии, реализуемые участниками рынка. Могло ли быть иначе в ситуации, когда основной удар пришелся по их главному акционеру – вопрос скорее риторический» [2].

Тезис, высказанный в выступлении Д.А. Медведева, полностью был поддержан А.Л. Кудриным: «Глобальные институты отстают от реакции на те вызовы, которые сегодня существуют». Помимо этого А.Л. Кудрин коснулся еще одной серьезной проблемы. Он отметил, что сегодня мир нам дает более серьезные вызовы, которые связаны с нарастающей бедностью. Прошлый век был веком теорий о конвергенции, о том, что доходы населения разных стран будут постепенно выравниваться, а доходы беднейших стран будут расти быстрее, подтягиваясь к остальным. Но последнее десятилетие показало, что ситуация не только не выравнивается, но противоречия обостряются. По данным университета ООН 1% богатейших людей в мире владеет 40% мирового богатства, в то время как 50% беднейшего населения владеет 1% мирового богатства [4]. В развитие высказывания А. Кудрина можно сделать вывод о наличии в современном планетарном социуме двух *глобальных страт* – наиболее богатых и наиболее бедных.

Таким образом, необходимо отметить, что в современной научной литературе появился целый ряд новых понятий, используемых в рамках социально-структурных исследований: «глобальная социальная структура», «глобальная страта», «глобальная стратификация», также активно обсуждаются проблемы становления «глобальных социальных институтов». К ним можно отнести глобальные институты управления (например, ООН, ОБСЕ, G8), финансовые институты (например, МВФ, ВТО, Всемирный банк), международные судебные органы (например, Европейский суд по правам человека, Международный суд ООН, международные военные трибуналы) и т.д.

Проведенный выше анализ, на наш взгляд, свидетельствует об актуальности изучения и дальнейшего развития «глобального» понятийно-категориального аппарата и, прежде всего, категории «глобальная социальная структура». Следующим шагом на этом пути должно стать определение методологических основ и конкретных научных методов ее исследования в социологии.

Список литературы

1. Буторина О. Понятие региональной интеграции: новые подходы // Космополис. – 2005. – №3 (13). – С. 136–145 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2006/04/10/butorina/> (дата обращения: 10.11.2015).
2. Выступление на XII Петербургском международном экономическом форуме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/transcripts/345> (дата обращения: 10.11.2015).
3. Дискин И.Е. Альтернативы российской модернизации. Аналитический доклад, выполненный по заказу РИО – Центр. – М., 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.znate.ru/docs/index-38133.html> (дата обращения: 10.11.2015).
4. Итоги XII Петербургского международного экономического форума. Стенограммы выступлений. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.labrate.ru/doc/spb-forum/2008/index.htm> (дата обращения: 10.11.2015).
5. Леви-Стросс К. Структурная антропология / Пер. с фр. В.В. Иванова [Текст]. – М.: Эксмо, 2001. – 512 с.
6. Руткевич М.Н. Социальная структура. – М.: Альфа-М, 2004. – 272 с.
7. Штомпка П. Понятие социальной структуры: попытка обобщения [Текст] // Социс. – 2001. – №9. – С. 3–13.
8. Яценко Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов [Текст] / Н.Е. Яценко. – СПб.: Лань, 1999. – 528 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lofa.geum.ru/next/art-167724.leaf-2.php> (дата обращения: 10.11.2015).